

ИДЕАЛЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

— Верили ли вы в идеалы коммунизма когда-нибудь? — спрашиваю я Критика.

— Когда я с ними познакомился, они овладели моим сознанием целиком и полностью, — сказал он. — Они всю жизнь владели мною. Они были и остаются главным фактором моей личности, моего поведения. И я останусь верен им до последнего мгновения жизни. Но считать ли это верой в эти идеалы?

— Тут есть двусмысленность.

— Да. Как только я четко поставил перед собой проблему, осуществимы эти идеалы в реальности или нет, я очень рано ответил себе: «Нет!»

— Значит, вы никогда не верили в них?!

— Опять двусмысленность. Дело не в этом. Хотя я понял, что идеалы коммунизма неосуществимы, я понял одновременно нечто более важное: борьба за них являлась для меня и моего поколения главным фактором истории и нашей исторической миссии. Эти идеалы, овладев нашими душами, подняли нашу жизнь и жизнь нашей страны на величайшие высоты исторической романтики.

— Но вы же всю жизнь были в оппозиции к коммунизму!

— К реальности, а не к идеалам. Я как сын своей эпохи был

романтиком коммунизма. И именно поэтому я восстал против его реальности, т.е. против законов бытия.

— Теперь вы примирились с этой реальностью?

— Она стала прошлым. Ее больше нет. Она для меня теперь есть лишь реализация идеалов, очищенная от всех недостатков реализации. Гибель реального русского коммунизма есть нечто большее, чем гибель реального феномена. Она означает гибель коммунистической романтики, т.е. состояния человеческих душ, без которого не могут жить идеалы.

— Но это еще может возродиться!

— Нет. Такое бывает только раз в истории. Такого больше не будет никогда.

— Но ведь человечество может достичь состояния всеобъемлющего изобилия!

— Частичного изобилия — да, всеобъемлющего — никогда. И не для всех, а лишь для части людей, для избранных. К тому же коммунизм не сводится к изобилию. Коммунизм не может быть без неосуществимых идеалов. Это — прежде всего состояние сознания. Важно помнить, что идеалы — не проект реальности, не инструкция для деятельности. Идеалы суть явления сознания. Они субъективны. Они выражают желание, чтобы что-то было, стало, делалось так, как нам хотелось бы, что мы считаем наилучшим. Они влияют на поведение людей, вдохновляют, мотивируют стремления. У них свои законы. Реальность же создается в соответствии с другими законами — с объективными социальными законами. Реальность может быть близка к идеалу, порою настолько близка, что реальные явления принимают за абсолютную реализацию идеала. Но, как правило, совпадения реальности и идеала нет, а обычно несовпадение настолько велико, что реализация выглядит как его отрицание. И это — не уклонение от каких-то норм, это закономерное явление.

— Это касается и истории коммунизма. Я это теперь понимаю ясно.

— Коммунизм был всегда восстанием против социального бытия. И не просто в банальном смысле против язва реальности, а глубже — против ее объективных законов. То, что марксизм формулировал как законы бытия, на самом деле есть отрицание реальных законов.

— И наш русский коммунизм был восстанием против законов бытия. Его крах — капитуляция идеи перед реальностью!